

Д. В. Русецкая

**СПЕЦИФИКА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА ТИМА КРАУЧА
В ПЬЕСЕ «Я, ДУШИСТЫЙ ГОРОШЕК»**

Тим Крауч (Tim Crouch, род. 1964) – современный британский драматург, режиссер и актер. В 2003 году Брайтонский фестиваль предложил ему создать постановку на основе шекспировского текста, которая смогла бы заинтересовать маленького зрителя: «something that could be packed into a suitcase and that I would perform in schools» [2]. Первой вышла пьеса «Я, Калибан» («I, Caliban», 2003). Серия постановок не планировалась, однако вскоре появились и другие моно-пьесы – «Я, Душистый Горошек» («I, Peaseblossom», 2004), «Я, Банко» («I, Banquo», 2005), «Я, Мальволио» («I, Malvolio», 2010), позже опубликованные в сборнике «Я, Шекспир» («I, Shakespeare», 2011). Последней появилась «Я, Цинна (Поэт)» («I, Cinna (The Poet)», 2012), написанная по заказу Королевской шекспировской компании.

Т. Крауч наиболее известен благодаря ряду пьес «для взрослых» – «Моя рука» («My Arm», 2003), «Дубовое дерево» («An Oak Tree», 2005), «АНГЛИЯ» («ENGLAND», 2007), «Автор» («The Author», 2009). Однако датировка подсказывает, что писались они практически одновременно с пьесами «для детей», что становится основанием для поиска общих черт. Пьесы сборника «Я, Шекспир» сочетают в себе черты художественного метода драматурга, тенденции литературного процесса второй половины XX – начала XXI вв. и образовательную составляющую, цель которой – наиболее доступное ознакомление детей с творчеством Шекспира. В сборнике представлены вариации взаимодействия персонажа со зрителем/читателем, storytelling и здесь является формой подачи сюжета (диегезис заменяет мимезис), перформативность призвана усилить ответную реакцию зрителей. Проблематика пьес сочетает шекспировские мотивы (предательство, свой / чужой, влияние политического режима на жизнь человека, любовь) с остросоциальными вопросами так, что между ними порой трудно провести границу. Рассмотрим специфику драматургии Т. Крауча на примере пьесы «Я, Душистый Горошек».

Уже выбор главного действующего лица несет в себе черты традиции миноритарного театра, зачинателем которой в Англии стал Том Стоппард. Она сложилась под влиянием метода деконструкции классических произведений. Душистый Горошек в оригинальной пьесе произносит всего одно

слово – «Ready». Однако у Т. Крауча он главный герой, который вышел за рамки классического сюжета и больше не «играет» свою роль в нем, но «рассказывает» ее.

Закономерно, что через призму «возрожденного» персонажа в миноритарном театре иными предстают «бывшие» главные герои. Здесь они похожи на родителей, оставивших ребенка одного в незнакомом месте. Душистый Горошек, возможно, больше всех других героев цикла «Я, Шекспир» близок детям. У него детское мышление, он не хочет взрослеть. Во всех действиях второстепенных персонажей Душистому Горошку видятся хитрости, которых он не признает («This is meant to be LOVE. If this is love than I don't want any of it»; здесь и далее цитаты приводятся по [1]), так как они характерны для мира взрослых. Рассказывая, как складываются судьбы персонажей, как ссорятся Оберон и Титания в своем «божественном» браке, каким путем влюбляются друг в друга люди, как в итоге празднуются помолвки одна за другой, он обращается к публике со словами: «WHAT ON EARTH DO PEOPLE SEE IN IT?» Герой на протяжении всей пьесы пытается отстраниться от «взрослой любви» или предотвратить ее возникновение у других. Это хорошо показано на примере детской карусели, висящей над столом, на котором спит Душистый Горошек: с одной стороны, это детская игрушка, а с другой, – на ней висят куклы, с помощью которых персонаж в определенный момент «проигрывает» любовные сцены Оберона, Титании, Лизандра, Елены и других героев.

Пьеса построена на основе усиления шекспировского мотива сна. Он становится пограничным элементом метатеатральности, охватывающим идею произведения и нарушающим равновесие между действительностью сценической постановки, внутридраматической реальностью и внутридраматическим вымыслом (вставки снов). Линия Пака, наводящего в эпилоге «Сна в летнюю ночь» на мысль о том, что вся пьеса – сон, получает продолжение в произведении Т. Крауча, где существование главного героя представлено даже не одним сном, а шестью. Мы встречаем его той ночью, когда все свадьбы совершились: «very late night after the wedding, at the end of Shakespeare's play» (на метауровне Т. Крауч будто подчеркивает этим желание положить конец конвейерным постановкам классических пьес). Душистый Горошек устал, целый день выполняя поручения своей хозяйки. После этого он засыпает, и перед нами разворачивается цепочка из шести снов персонажа, в которых он видит эпизоды шекспировского сюжета. Тогда, может быть, вся пьеса «Сон в летнюю ночь» является сном Душистого Горошка? Тем не менее,

на протяжении всего произведения герой балансирует на границе между сном и действительностью, не понимая наверняка, что же с ним происходит: «I don't know if I'm dreaming it now, or if it was real then».

Первые слова Душистого Горошка на сцене – «There was something I wanted to say to you?» – знаменуют начало многочисленных обращений к зрителю. Как и в одной из взрослых пьес «Дубовое дерево», герой раздает некоторым людям в зале роли Оберона, Титании, Деметрия, Гермии и др. и даже снабжает их карточками со словами, которые те читают: «(He hands a boy in the audience the Theseus place name from the table. <...> He hands a girl in the audience the Hippolyta place name) <...> This is useless. (To the two audience members.) You don't look anything like them». Заключительные слова цитаты вновь подчеркивают характерное для Т. Крауча разрушение репрезентации, асимметричность в театре, когда используются различные предметы, которые ничего не выражают сами по себе, и порядок представления предметов или их внешний вид не имеют значения («Моя рука»).

Помним, что «Сон в летнюю ночь» содержит классический метатеатральный прием пьесы-в-пьесе. У Т. Крауча он составляет кульминацию произведения. То, что персонаж так хотел сообщить публике, является началом внутренней пьесы («The Most Lamentable Comedy and Most Cruel Death of Pyramus and Thisbe») и почти концом действительной (шестой сон): «THE PLAY BEGINS. THE PLAY THAT I'M NOT IN». Как говорит Душистый Горошек, это «(p)lay that I don't know the words», что, с одной стороны, правда, ведь он не участвует в пьесе Основы и других ремесленников, а с другой стороны, является метафорой неспособности героя принять поведение взрослых людей, найти слова, чтобы изменить происходящее.

Причудливые сны Душистого Горошка тесно сопряжены с характерными для сновидений любого человека эпизодами. Например, ему снится, что у него выпадают зубы, что он голый, что не может сдвинуться с места или (под влиянием действительности) что женится на Горчичном Зерне. Интересно, что герой на самом деле не пробуждается на протяжении шести снов, так как, «просыпаясь», он сразу же попадает в следующий сон. Поэтому очень легко спутать сценическое пробуждение с освобождением от внутривидеоматического сна и возвращением к первичной художественной действительности (начало пьесы – NIGHT).

В шестом и последнем сне происходит символическая смерть Душистого Горошка. Она является неизбежным концом переживаний героем «взрослого» мира. Равновесие между сном и реальностью здесь достигает пика

и не может больше удерживаться. «Умирание» героя органично переплетается с действием пьесы, которую ставят ремесленники. С момента заявления героя, что сейчас «начнется пьеса, в которой он не участвует», наступает напряженный эпизод, в котором Душистый Горошек вконец запутывается в происходящем и остро ощущает свою ненужность в продолжении сюжета. На самом деле смерть в своем наиболее классическом понимании наступает только во внутренней пьесе (смерть Пирама), в произведении искусства. А Душистый Горошек в тот момент, когда Пирам падает на сцене, произносит следующее: «Not dead. He's not dead. It's a play. Inside a dream. Inside a play... Inside a DREAM!! I've lost it. It's gone». Неудивительно, что, подготавливая свое исчезновение, герой называет его «The Most Lamentable Comedy and Most Cruel Death of Peaseblossom the Fairy». Однако все это происходит во сне и метатеатральная смерть героя обыгрывается как пробуждение от сна: утверждая «счастливый» конец своей истории, Душистый Горошек танцует и, находясь на краю стола, на котором он спит, во сне видит собственное падение с некой высокорасположенной местности – «Help. I'm falling. I'm falling. I. AM. GOING. TO. DIE».

Таким образом, несмотря на отсылку к шекспировскому сюжету, пьеса «Я, Душистый Горошек» – автономное произведение, так как содержит все значимые черты художественного метода автора вкуче с характерными для современной драматургии тенденциями.

Литература

1. *Crouch, T. I.* Shakespeare [Electronic resource] / T. Crouch. – London: Oberon Books, 2012. – 128 p. – Mode of access: <https://ru.scribd.com/book/359249422/I-Shakespeare>. – Date of access: 06. 09. 2018.

2. *Dickson, A.* Death, pain, humiliation and hilarity... Tim Crouch on the joy of Twelfth Night [Electronic resource] / A. Dickson. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/stage/2016/aug/14/tim-crouch-twelfth-night>. – Date of access: 15. 03. 2019.